

ЛИТЕРАТУРА

1. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М.: Институт психологии РАН, 1994.
2. Брушлинский А.В. Субъект безопасности и безопасность субъекта // Проблемы информационно-психологической безопасности. Сборник статей материалов конференции. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1996. С. 39 — 43.
3. Брушлинский А.В. Психология субъекта / Отв. ред. проф. В.В. Знаков. М.: Институт психологии РАН; СПб.: издат. «Алетейя», 2003.
4. Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М.: Идея-Пресс, 2008.

Индивидуальные различия в формировании отношения к ситуации неопределенности

Чумакова М.А.

Московский городской психолого-педагогический университет, г. Москва
chumakova.mariya@gmail.com

Обсуждается возможность выделения устойчивых типов отношения человека к неопределенности на основе рассмотрения толерантности/интолерантности к неопределенности как целевых контекстов, возникающих при субъективном определении источника неопределенности и его оценки.

***Ключевые слова:** субъективная неопределенность, толерантность/интолерантность к неопределенности, целевой контекст преодоления неопределенности, источники неопределенности*

Любой акт мышления есть преодоление субъективной неопределенности ситуации и порождение нового знания, продукта, состояния и т.п. При этом имеется сложная проблема описания механизмов преобразования объективно заданной неопределенности ситуации в субъективную, связанная, в частности, с внешней-внутренней мотивацией деятельности, принятием условий задачи и т.п. В рамках смысловой теории мышления О.К. Тихомирова была показана ведущая роль применительно к мыслительной деятельности процессов целеобразования, опосредствованных личностно-мотивационной регуляцией.

Процесс целеобразования является ключевым для понимания механизмов трансформации объективной неопределенности ситуации в субъективную, т.к. именно цели объединяют в себе субъективный и предметный уровни регуляции деятельности. В проведенных исследованиях было показано, что в процессе принятия внешних требований ситуации и их превращения в цели деятельности важную роль играет целевой контекст, представляющий собой совокупность объективных и субъективных условий задания и принятия цели. К объективным компонентам ситуации неопределенности можно отнести ее «онтологический» источник, в качестве которого могут выступать, во-первых, внешние обстоятельства, не зависящие или мало зависящие от самого субъекта, во-вторых, обстоятельства, связанные с действиями других людей по отношению к субъекту, и, в-третьих, внутренние субъективные факторы, к которым в первую очередь следует отнести изначальную незаданность (или недоступность на уровне сознания и самосознания) вну-

тренних критериев и регуляционных образований, необходимых для разрешения неопределенной ситуации [1].

Перечисленные источники неопределенности также обладают специфическими временными характеристиками, фиксируемыми в англоязычной литературе понятиями *ambiguity* (неопределенность «здесь и теперь», заданная недостатком информации, сложностью, новизной или неоднозначностью имеющейся ситуации) и *uncertainty* (неопределенность будущего, связанная со сложностью построения прогноза) [7]. Однако следует подчеркнуть, что данные источники неопределенности, существующие как «объективно» заданные ситуацией, воспринимаются и оцениваются субъектом решения при формировании целей деятельности. Тогда субъективная неопределенность (как специфическое новообразование, «фигура на фоне») может рассматриваться как результат решения когнитивной задачи по определению источника неопределенности и конструированию образа ситуации. К субъективным компонентам формирования целевого контекста можно отнести отношение к неопределенной ситуации как угрожающей, нейтральной или создающей благоприятные возможности самореализации [4; 6; 7].

В исследованиях школы О.К. Тихомирова было показано, что формирование отношения к цели опосредствуется установлением ее связей с системой мотивов и ее смысловым и ценностным анализом. Таким образом, разница оценки неопределенности предположительно может быть связана с релевантным прошлым опытом, установками, убеждениями, а также индивидуальными диспозиционными особенностями интеллектуально-личностного потенциала человека. Сочетание субъективного образа источника неопределенности и его оценки создает целевой контекст взаимодействия с неопределенностью, проявляющийся в стратегиях снижения и избегания или принятия, стремления и преодоления [см., напр.: 3; 4; 6].

На наш взгляд, именно различие целевых контекстов преодоления неопределенности фиксируется в современной литературе дихотомией понятий толерантности/интолерантности (ТН/ИТН) к неопределенности как измеряемых устойчивых личностных характеристик [2; 3; 5; 7]. Имеется большой массив исследований, в рамках которых было выявлено влияние ТН/ИТН на разные типы решений (от решения мыслительной задачи в лабораторных условиях до совершения реальных лично значимых выборов) [обзор см.: 3]. При этом большинством исследователей отмечается проблема более низкой надежности средств измерения ТН по сравнению с другими личностными опросниками [2; 3; 5]. Мы предполагаем, что инконсистентность имеющихся результатов использования различных средств диагностики ТН/ИТН связана с отсутствием на уровне модельных представлений о данных конструктах допущения о вариабельности формирующегося целевого контекста в зависимости от выделенного субъектом источника неопределенности и его оценки. Так, можно гипотетически ожидать, что для конкретного человека неполнота информации в ситуации неопределенности, заданной независимыми от него обстоятельствами, будет восприниматься как вызов и создавать целевой контекст преодоления, в то время как неполнота информации в ситуации межличностного взаимодействия может вызывать чувство угрозы и создавать целевой контекст избегания неопределенности.

Таким образом, дифференциация понятий ТН/ИТН и развитие представлений об индивидуальных различиях в отношении к неопределенности должны

проходить в системе координат, осями которой выступают объективные и субъективные условия формирования целевого контекста (источник неопределенности и оценка ситуации), опосредствованные интеллектуально-личностными характеристиками субъекта. Первыми шагами в этом направлении можно считать создание опросника, диагностирующего стили совладания с неопределенностью [6] и выделение самостоятельной шкалы межличностной интолерантности к неопределенности в Новом опроснике толерантности к неопределенности [2]. Мы предполагаем, основываясь на имеющихся данных о ТН/ИТН как устойчивых личностных чертах, что дальнейшая разработка данных конструкторов как формирующихся в ситуации неопределенности целевых контекстов позволит выделить устойчивые типы (профили) отношения к неопределенности и выявить условия и предпосылки их формирования.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 13-36-01254

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнилова Т.В. Методологические проблемы психологии принятия решений // Психол. журн. 2005. Т. 26. №1. С. 7-17.
2. Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности к неопределенности // Психол. журн. 2010. Т. 31. № 1. С. 74-86.
3. Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. Психология неопределенности: Единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010.
4. Чумакова М.А. Интеллектуально-личностная регуляция в решении задач на конструирование // Вопросы психологии. 2010. № 4. С. 83-93.
5. Furnham A. A content, correlation and factor analytic study of four tolerance of ambiguity questionnaires // Personality and Individual Differences. 1994. Vol. 16. P. 403-410.
6. Greco V, Roger D. Coping with uncertainty: the construction and validation of a new measure // Personality and Individual Differences. 2001. Vol. 31. P. 519-534.
7. Grenier S., Barrette A.-M., Ladouceur R. Intolerance of Uncertainty and Intolerance of Ambiguity: Similarities and differences // Personality and Individual Differences. 2005. Vol. 39. P. 593-600.

Представленность пространств бытия в автобиографиях мужчин и женщин

Шахова Е.М.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар
elisavetadiser@yandex.ru

В тексте представлены результаты сравнительного анализа частоты встречаемости пространств бытия в автобиографических воспоминаниях мужчин и женщин.

Ключевые слова: автобиографические воспоминания, бытийные пространства, гендерные особенности

Представления человека об окружающем мире и своем месте в нем объединяются в целостный образ мира, собственной линии развития. Одним из базовых условий создания целостного образа собственной жизни является способность со-